

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН

ЯБЛОКО СОБЛАЗНА

ЛАРИСА ПЕЧЕНЕЖСКАЯ

тема: любовь и измена

Лариса Печенежская

**Яблоко соблазна.
Психологический роман**

«Издательские решения»

Печенежская Л.

Яблоко соблазна. Психологический роман / Л. Печенежская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964168-7

Олег и Алина любят друг друга. Однако Олег оказался жертвой собственной страсти к другой женщине. Она стала для него дикой стихийной силой. Страстные отношения вне семьи развиваются стремительно, разрушая всё на своем пути. Сможет ли Олег преодолеть соблазн? Насколько сильной окажется любовь главных героев, и сможет ли она преодолеть ложь и боль? Как судьба распорядится жизнью всех троих, втянутых в треугольник измены и предательства? Роман ответит на эти вопросы. Приятного прочтения!

ISBN 978-5-44-964168-7

© Печенежская Л.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Яблоко соблазна Психологический роман

Лариса Печенежская

© Лариса Печенежская, 2019

ISBN 978-5-4496-4168-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В этом любовно-психологическом романе рассматриваются два чувства – любовь и страсть, происходящие параллельно. Несмотря на то, что эти понятия тождественны, путаница с ними чревата проблемами.

Данная книга открывает серию романов, которые рассказывают о сложных психологических проблемах в отношениях и показывают пути выхода из них.

Если любовь является сильным чувством глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности, то страсть – это вождение человека, не поддающееся контролю и оказывающее значительное воздействие на его мышление и поведение.

Поэтому основное внимание в повествовании сосредоточено на сопоставлении двух видов страсти: рациональной, которая вызывает потребность в любви и нежности, усиливает ощущение радости человека, способствует его самоутверждению и придает смысл жизни, и иррациональной, мешающей жизнедеятельности человека, подрывающей его силы и ведущей к раздвоенности личности.

Именно такая страсть стала «главной героиней» романа. На основе иррациональной страсти и возникли отношения между мужчиной и женщиной, для которых удовлетворение своих желаний стало на первом месте. В таком состоянии они хотели испытать яркие любовные эмоции, быть друг с другом, но не стремились к «единению» душ.

Главное, вступая в связь, они не понимали простых истин: в любви может присутствовать страсть, но в страсти нет места любви. Нельзя три влечения любви к телу, уму и душе заменить на одно влечение к телу.

В здоровых отношениях есть «Я» и есть «ТЫ», есть четкие границы, есть свобода и доверие, есть забота и тепло, и при этом есть удивительное чувство близости.

А вот болезненная страсть, как наркотик или безумие. Разве может в таком состоянии человек мыслить и поступать адекватно?

Вот на этот вопрос и отвечает повесть.

Глава 1

Алина сидела на краю ванны и замороженно смотрела на стрип-тест, на котором четко обозначились две красные полоски. Она не верила своим глазам, хотя обмануться они не могли. Осознав произошедшее, она зажмурилась и закусила губу, чтобы почувствовать боль и убедиться, что это ей не снится. Затем опять посмотрела на тест: полоски никуда не исчезли.

Алина даже не заметила, что всё это время задерживала дыхание, и, когда легкие взбунтовались, сделала глубокий вдох, повлекший за собой внутреннее расслабление. И тотчас из глаз потекли слёзы облегчения, в которых смешались между собой и долгие годы ожидания, и отчаяние, и надежда, и радость.

– Наконец-то, – прошептала она и прижала тест-полоску к груди. В ней очумело трепыхалось сердце, не желая успокаиваться.

– Надо срочно позвонить Олегу, – пробилась сквозь плотный барьер эмоций счастливая мысль, но другая, более осторожная, умерила ее пыл, высказав предположение, что результаты теста могут быть ошибочны и следует недели через две-три посетить гинеколога, чтобы уж наверняка убедиться в своей беременности.

Пыл восторга несколько поубавился, и Алина, бросив в ведро завернутые в туалетную бумагу тест и упаковку от него, вышла из ванной.

– Не нужно спешить с выводами и утверждениями, – убеждала она себя мысленно, но сердце, успокоившись, вдруг запело от радости, и ей невыносимо захотелось поделиться ею со своим мужем.

Гадая, словно на ромашке, сказать или не сказать, Алина всё же решила повременить и не бежать впереди паровозного дыма.

– Как только врач подтвердит беременность, тогда и будем радоваться. Вместе, – приняла она окончательное решение. – А пока придется обречь себя на тягостное ожидание.

Сев в кресло, Алина принялась размышлять, когда же могло произойти это долгожданное событие.

Двадцать лет брака – и ни одного зачатия. Результаты всех возможных обследований показали, что и она, и Олег могут иметь детей, но их не было. И вот теперь, когда ей уже за тридцать восемь, чудо свершилось.

Почему жизнь столь несправедлива? У них с Олегом прекрасная семья, в которой все эти годы властвовали любовь, уважение, доверие и взаимопонимание. Материально они могут позволить себе вырастить не менее десяти детей, а прожили только друг для друга, втайне завидуя своим друзьям, у которых подрастали дочери и сыновья, многие из которых уже закончили школу.

Но еще большее было видеть тех, для которых дети не представляли никакой ценности из-за пьянства или распушенности, но у них они рождались и рождались... Для чего? Ведь никто из них не мог похвастаться счастливым, обеспеченным детством.

А вот их ребенок жил бы в любящей семье и ни в чем не нуждался. Однако родить его она не смогла, хотя препятствий этому врачи не находили. Парадокс. Причем, необъяснимый.

Алина откинулась на спинку кресла и закрыла глаза, приподняв в памяти завесу времени.

Она только что стала студенткой первого курса МГУ имени М. В. Ломоносова. Одна мечта сбылась, а впереди другая – как минимум, защита кандидатской по психологии.

Первая студенческая вечеринка после зимних каникул— и вдруг он, её Олег. Правда, тогда они еще не были знакомы.

Она сидела с подругами возле барной стойки, когда с барменом поздоровался высокий парень и заказал себе коктейль «Бэтмен». Алина не рассмотрела в полумраке его лицо, но вот

его необыкновенной красоты голос пронесся горячей волной по ее телу. Приятный низкий голос с характерной хрипотцой и достаточно глубоким тембром.

Придя в себя от его неожиданного сексуального воздействия, Алина повернулась в сторону парня и застыла в ожидании, когда он, почувствовав на себе пристальный взгляд, посмотрит в её сторону. Долго ждать не пришлось. Он оглянулся, глаза их встретились – и словно искра пробежала между ними, а потом ударила током. И не только её.

Сколько прошло времени, прежде чем они оторвали друг от друга свои взгляды, она до сих пор не знает. Кажется, прошла вечность – и мир замер, наблюдая за ними.

Алина пришла в себя первой.

– Ты идиотка, – пробормотала она себе под нос, злясь на собственную неспособность противиться соблазну.

– Девчонки, посмотрите: наша Лина стала жертвой собственного дофамина, – услышала она сбоку голос Ирины, своей соседки по комнате в общежитии.

Дружный смех взорвал воздух, и Алина недовольно посмотрела в сторону своих подруг. Взяв себя в руки, чтобы не нагрубить в ответ, она, помимо воли, посмотрела в сторону возмутителя ее душевного спокойствия. Он продолжал смотреть на нее, и легкая улыбка блуждала по его красивому лицу.

– Боже, он самый красивый мужчина из всех виденных мною ранее, – прошептала одна из мыслей, уже очарованных им.

Высокий, широкоплечий, темноволосый. Не атлет, а потому не рельефный, но очень мужественный.

Красивые мужские глаза цвета ночи. Внутри них притаилась какая-то сила. Его глаза были похожи на тлеющие угольки, которые давали понять: только дай ветра, и они зажгутся – ненавистью к врагам или нежностью к любимым... Взгляд прямой, открытый и направлен ей в глаза.

Черты его лица словно демонстрировали высокое влияние тестостерона— широкий и выпуклый лоб, отточенные линии выступающего подбородка и достаточно широкие скулы.

Твердо сжатые губы говорили о воле, упорстве, внутреннем напряжении. А вот его истинно мужские руки... о, глядя на них, почему-то сразу возникает мысль, что их владелец может ими кого надо и в бараний рог скрутить, и набившего шишку малыша приласкать.

Словом, он ассоциировался у Алины со здоровым, полным жизненных сил и уверенным в себе человеком.

Глядя на него, она испытала неведомые ей до этого момента чувства удовольствия, побуждения и желания. Правда, она не поняла, какое из этих чувств главенствовало. Впрочем, сейчас это уже не важно.

А тогда она почувствовала неконтролируемую дрожь, дыхание сбилось – и сильное притяжение к незнакомому парню скомкало, словно салфетку, все её мысли, оставив одни эмоции, заполонившие сердце и душу.

В момент этого неожиданного и молниеносного запечатления мать-природа смешала гремучую смесь, создав вещества, способствующие её полному погружению в состояние влюбленности.

Подобные чувства испытал и Олег, который позже рассказал Алине свои впечатления от встречи с ней:

«Когда я увидел тебя, у меня перехватило дыхание. Ты была потрясающей. Я ни о чем не мог думать, не мог оторвать от тебя взгляда. При этом я повторял себе, что нужно вести себя вежливо, не пялиться на тебя так откровенно, иначе ты можешь решить, что я озабоченный. Но это было бесполезно. Я впитывал в себя твои каштановые кудри, зеленые глаза, любовался длиной гибкой шеей, нежным овалом твоего лица и чувственными губами, которые обещали мне страстные поцелуи...»

Пытаясь совладать с собой, я приказывал себе отвернуться от тебя, убеждал, что не знаю тебя, что нужно остыть, но что-то внутри меня противилось этому. И чем больше я себе приказывал, тем упорнее смотрел на тебя».

Встреча оказалась роковой. Через полгода Олег и Алина поженились. Он закончил университет, а она перешла на второй курс.

Так как он был талантливым программистом и знал в совершенстве английский язык, его сразу же взяли на работу в американскую компанию, поэтому денег хватало и на жизнь, и на отдых. За жилплощадь платить было не нужно, что в Москве составляет львиную долю семейного бюджета, поскольку они жили в квартире, которую бабушка оставила своему любимому внуку в наследство. Поэтому каждое лето ездили в отпуск за границу: побывали в Турции, Египте, Тайланде, объездили всю Европу и даже замахнулись на острова в Атлантическом океане.

Олег оказался сильным, надежным мужем, на которого всегда можно было положиться, и, вместе с тем, нежным и добрым. К тому же, все годы совместной супружеской жизни он был заботливым и внимательным. Не говоря уже о том, что умным и упорным.

Ей повезло со своей второй половинкой, чего не скажешь о ее студенческих подругах. Единственное, что омрачало, – это отсутствие детей. В первые пять-шесть лет они как-то не задумывались о них, наслаждаясь обществом друг друга, а потом решили стать мамой и папой, но до сегодняшнего дня обоюдное желание оставалось лишь неосуществленной мечтой. И вот он подарок, когда беременность называют поздней: ведь Олегу уже почти сорок три года, а ей на четыре меньше.

Алина не сомневалась в том, что они успеют вырастить ребенка. На здоровье никто из них не жалуется, а значит впереди у них еще много нереализованных возможностей, которые им под силу.

– Интересно, кто у нас родится: мальчик или девочка? – вдруг появилась ниоткуда мысль. – Конечно, ей бы хотелось иметь дочь, а вот Олег грезит о сыне. Впрочем, так ли это уж и важно? Лишь бы ребенок родился, а все остальное приложится. Главное, что он будет расти в их любви.

Алина улыбнулась своим мыслям и положила руку на живот, где нашел свое местечко под сердцем долгожданный малыш или малышка.

Почему-то вдруг вспомнилось празднование их двадцатилетия семейной жизни, которое отмечали в ресторане в кругу друзей и родственников. Приехал даже отец со своей второй женой и дочерью. С ними и со своей сводной сестрой она много лет не общалась. Не смогла простить отцу, что он через три месяца после смерти мамы он женился на своей любовнице, с которой у него была их общая дочь.

Яне двадцать четыре года, и о ее существовании Алина узнала всего лишь семь лет назад, когда отец привел их с матерью в свой дом. И с тех пор она вычеркнула отца и сводную сестру из своей жизни.

Однако Олег решил всех помирить, пригласив отца Алины с его семьей на их юбилей. То ли они помирились, то ли сделали вид, но общались друг с другом пусть без души, но мирно.

Яна оказалась очень красивой девушкой: яркой блондинкой с фиалковыми глазами, изумительной фигурой и длинными стройными ногами. Тонкие черты, личико сердечком и персикового цвета кожа придавали ее облику хрупкую детскость, а взгляд распутницы, припухлые губы и большая упругая грудь излучали неприкрытую сексуальность.

Эта «смесь» делала ее очень притягательной и опасной для мужчин, которые тотчас попали под ее влияние. Не все, конечно, но большая часть из них. Причем, независимо от возраста.

Алина незаметно наблюдала за Олегом, но поводов к ревности он не давал, практически не обращая внимания на Яну, которая старалась по причине и без попадаться ему на глаза.

По-видимому, сказалось то, что он был почти на двадцать лет старше ее. А, возможно, из-за того, что жена не проявляла к сводной сестре родственных чувств. Поэтому Алина успокоилась и всецело отдалась празднику, который получился очень веселым.

С тех пор прошло три месяца. Связи с отцом и его новой семьей опять оборвались, но Алина об этом не жалела. Спустя семь лет после смерти мамы, она научилась не злиться на отца, который причинил ей боль, но продолжала держать дистанцию. За эти годы она пережила целый букет чувств и эмоций, в результате чего ненависть к мачехе со временем утихла, злость на них обоих угасла, обида на отца прошла, а вот разочарование в близком человеке навсегда отдалило ее от него. Как показала жизнь, отец не страдал от этого.

Алина стряхнула с себя грустные мысли и вновь сосредоточилась на своей беременности. Ей так хотелось рассказать о ней Олегу, но интуиция подсказывала не делать этого. Что ж, так тому и быть. Приняв окончательно решение, она посмотрела на часы: было почти половина одиннадцатого вечера. Олег опять задерживается на работе. Это и понятно: свой бизнес требует от него не только много времени, но и пристального внимания.

Глава 2

Вот уже как десять лет его компания «ИТК Systems» перспективно и динамично развивается, успешно зарекомендовав себя на рынке. Работая непосредственно с крупнейшими дистрибьюторами ведущих производителей компьютерной и офисной техники, комплектующих, ноутбуков, серверов, оргтехники, сетевого оборудования, программного обеспечения, IP телефонии, она предлагает, исходя из потребностей клиентов, оптимальные условия поставки и гибкую ценовую политику.

Помимо этого, обеспечивает также полный спектр технического обслуживания офисного комплекса, проектирует и производит монтаж информационных систем, подготавливает к эксплуатации периферийное оборудование, создает системы видеонаблюдения и регистрации.

Словом, дел у Олега невпроворот. Постоянные командировки за границу, заключение договоров поставки, управление большим штатом забирают у него почти все время, сведя к минимуму время на отдых и семью.

Но Алина к этому уже привыкла. В его отсутствие она занимается преподавательской деятельностью и пишет докторскую диссертацию на тему «Семейный уклад как социально-психологический феномен». Так что скучать ей и маяться от безделья не приходится.

Большая стрелка часов уже пошла отсчитывать двенадцатый час ночи. Алина встала из кресла, потянулась и направилась в ванную. Быстро приняв душ и надев шелковую ночную рубашку, она легла и быстро провалилась в сон: сказался напряженный день.

Она не слышала, как открылась входная дверь и в коридор тихо вошел Олег. Сбросив туфли, он, увидев, что в спальне свет не горит, сразу пошел к себе в кабинет. Достав из бара бутылку с армянским коньяком, он налил четверть стакана янтарной жидкости и сразу выпил ее до дна.

Сев за стол, он включил ноутбук, набрал код доступа и открыл электронную почту. Там его уже ждало сообщение:

«Ты ушел – и всё вокруг померкло. От тебя на подушке остался только запах. Я вдыхаю его и представляю твои губы на своей груди, как ты сосешь её, и волна вождления растекается по моему телу. Мои соки увлажняют мои нижние губки, которые ты так любишь целовать, и я представляю твои пальцы во мне... они доводят меня до оргазма. Ты такой восхитительный любовник! Я уже скучаю по тебе. Люблю тебя. Люблю».

Олег, не тратя времени, быстро напечатал ответ:

– «Я тоже скучаю по тебе, моя маленькая распутница. С тобой я помолодел и сбросил лет десять, как минимум. Я постоянно думаю о тебе, о твоём теле, которое доставляет мне необыкновенное удовольствие. Мой развратный котёнок, никак не могу насытиться тобой. Вот думаю о тебе – и мой член затвердел до боли, грозя разорвать ширинку. Уже не дождусь, когда увидимся вновь. Если ничего не помешает, то завтра. Люблю тебя».

Получив ответ «Жду в любое время», Олег отключился и закрыл ноут. В памяти до сих пор были яркие моменты страсти, которая сотрясала его в течение почти трёх часов. Он, как спичка, зажигался от огня неконтролируемой чувственности своей любовницы.

Казалось бы, откуда в ней столько опыта при ее небольших годах. Однако она, как искусенная в любовных играх куртизанка, доводила его до оргазменного беспамятства. Он даже не представлял, что занятия любовью могут сопровождаться таким накалом страстей, что он может терять реальность в блаженстве.

Его малышка всегда такая ненасытная, такая выдумщица, что, покидая ее и видя тоску в ее прекрасных глазах, он всегда оставлял с ней кусочек своего сердца. Её образ везде преследует его, вызывая жгучее желание: и на работе, и дома. Это просто какое-то наваждение,

а может безумие... Но ему не важно, как называется состояние, в котором он пребывал последние месяцы. Главное, он снова молод, горяч и полон сил.

Олег нехотя поднялся и пошел под холодный душ, чтобы снять сексуальное напряжение, которое завладело им после прочтения сообщения. Тихо зайдя в спальню, он осторожно, чтобы не разбудить Алину, лег на кровать. Сна не было. Жить по двойным стандартам оказалось очень тяжело. Запутавшись в чувствах к обеим женщинам, он никак не мог найти выход из сетей обмана, в которые попал по собственной вине.

И снова перед его глазами Яна. Он сразу же отреагировал на нее, как увидел впервые, но взял ситуацию под контроль. Никогда не изменяя Алине даже в молодые годы, он не собирался становиться на этот путь и спустя двадцать лет. Олег слишком уважал ее, чтобы унижить предательством. И любил, конечно. За эти годы они сроднились настолько, что стали единым целым: когда он начинал озвучивать какую-то мысль, она ее продолжала и наоборот; им нравились одни фильмы и книги; у них не было разногласий ни в чем...

Так почему же тогда его с такой неодолимой силой влечет к Яне, которая по возрасту годится ему в дочери и духовный мир которой только-только начал формироваться? Он не знал ответа на этот вопрос. Этой силе названия у него не было. Просто не мог отказаться от этой девушки. И всё.

Может, в её молодости причина, которую она источает всеми фибрами своей души. А возможно в ее необузданной страсти, которая подхватила его, закрутила и потянула, словно омут, на самое дно непреходящей похоти, перед которой отступили на задний план все его благие намерения в отношении семьи, все моральные преграды, сдерживавшие его чувственность все эти годы, когда друзья, не испытывая угрызений совести, заводили любовниц на стороне.

Олег тогда ощущал себя выше их, гордился своей стойкостью в отношении женщин и не позволял вожделению управлять его жизнью. А теперь? Он стал таким, как все. Обидел своей изменой лучшую из женщин, которая всегда была для него эталоном всех женских качеств. Может, его ребенок удержал бы от грехопадения? Однако этого он уже не узнает никогда. Детей у них нет и не будет.

Да, он изменил Лине, но не раскаивается. Этот новый опыт обогатил его яркими ощущениями и эмоциями. Это опыт вне его семьи и не должен её затронуть. Никогда. Его нынешнее увлечение – явление временное, поскольку не Яна, а Алина проникла в его плоть и кровь, став неотъемлемой частью его самого. Уйти от нее Олег не сможет никогда. Их связывает нечто настолько крепкое, что разорвать его не под силу простой интрижке.

Впрочем, он и сам не знает, интрижка ли это. Уж слишком его влечет к Яне. Её образ трогательной ангелоподобной блондинки с пухлыми губами и идеальными пропорциями будоражит каждый нерв в его теле. В ней микс наивности и инфантильности в купе с харизмой настоящей секс-бомбы. Наверное, именно он вызывает в нём такую непредсказуемую и несвойственную ему реакцию на эту женщину.

В памяти Олега всплыла вторая встреча с Яной, которая и положила, по всей видимости, начало их будущих отношений, став их своеобразным прологом.

Устав от решения производственных проблем, он зашел в бар, расположенный в двух шагах от его офиса. Заказав две порции коньяка с лимоном, он сел за самый дальний столик, чтобы расслабиться, не обращая внимания на других посетителей. Отвлекаться на созерцание незнакомых людей не хотелось.

Олег погрузился в свои мысли, медленными глотками опустошая стакан и наслаждаясь вкусом любимого напитка. Он даже не заметил, когда в бар вошла Яна. Увидел только рядом со своим столом. Она держала в руке стакан с Кровавой Мэри.

– Можно присесть? – поинтересовалась она.

Олег движением протянутой руки показал на противоположный ему стул.

– Здравствуй! – тихо, с каким-то легким придыхом сказала Яна, усаживаясь напротив.

– Здравствуй! – ответил на приветствие Олег, пробегая взглядом по ее несколько смущенному лицу, затем опустился на грудь, туго обтянутую шелковой кофточкой, довольно смело расстегнутой и отрывающей тугие полукружья. Затем остановился на зажатой зубками влажной нижней губе, по которой она то и дело проводила розовым и таким же влажным кончиком языка. И сразу отреагировал на то, что увидел, твердостью в паху.

Яна поглядывала на него из-под приспущенных век. Олег выглядел изумительно в темно-синем костюме и кремовой шелковой рубашке. Бордовый галстук был одновременно официальным и в то же время вносил в его внешний облик некоторую нотку фривольности.

Загорелое лицо и шея свидетельствовали, что он недавно вернулся из отпуска где-то на Карибах. На столе лежали красивые руки, покрытые темными волосками. Ей очень хотелось их потрогать, но сдержалась. Они в первый раз остались одни. Говорить трудно.

– Ты что-то сказала? – произнёс он, приподнимая правую бровь.

Яна покачала головой. Она с облегчением ощутила, что чудом удержала равновесие, будучи на краю пропасти. Сердце колотится, ладони вспотели. Для нее ничего не изменилось.

– Я в тебя влюблена! – выпаливает она. – Вот, наконец-то, сказала. Прости.

Олег засмеялся и заметил, что это из-за того, что она, наверное, слишком много выпила. Стакан с коктейлем дрожит, зажатый в ее руке.

– Не смейся надо мной, – просит Яна.

Он пытается ее успокоить, говоря, что смеётся не над ней.

– Остановись, – спокойно произносит она. – Мне кажется, ты меня унижаешь.

– Так, давай закрывать тему. Тебя повезти

– Ты выпил. Опасно садиться за руль.

– Я с водителем. Последнее слово за тобой.

– Тогда подвези. Правда, я сняла квартиру на окраине. Ехать где-то около часа.

– Для меня это не проблема. Допивай свой коктейль и поехали.

Яна молча отставила стакан с алкогольным напитком и поднялась. Олег взял ее под руку и повел через зал, в котором уже собралось много посетителей.

На парковке, подведя к своему мерседесу, он открыл заднюю дверцу и подождал, пока она села.

Назвав адрес, Яна больше не проронила ни слова. Молчание давило, повергая их обоих в невыносимое состояние неловкости.

– Останови машину, – не выдержав, выкрикнула она и попыталась открыть дверь.

Она не поддалась. В конце концов автомобиль тормозит у обочины, светя фарами на дорогу.

Яна тотчас выпрыгивает, громко хлопнув дверью и бежит в темноте через поле.

Олег, тихо выругавшись, выходит и бежит за ней, крича, чтобы она остановилась. Яна на высоких каблуках, и он легко ее догоняет, схватив за плечи и развернув к себе. Она пытается вырваться, как испуганное животное, извивается и колотит его кулачками.

Олег, стараясь её удержать, хватая за запястья и притягивает к своей груди. Яна задыхается и плачет, повторяя:

– Какая же я дура! Оставь меня! Уйди из моей жизни, чтобы я тебя в ней никогда не видела.

Он пытается ее утешить, просит успокоиться, говорит, что она хорошая девочка, к тому же, очень красивая. Продолжая всхлипывать, она крепко обнимает его. Олег гладит ее по голове. Яна тянется к нему, прижимается губами к его губам, ее язык проскальзывает ему в рот.

– Займись со мной любовью, – просит она и кладет его руки себе на грудь, чувствуя, как возбуждается. – Я люблю тебя. Ты мне нужен. Сейчас. Здесь. Моя квартира почти рядом.

Но Олег не поддается.

– Не могу, – произносит он. – Я женат. Люблю жену. Не надо. Да и старый я для тебя. Посмотри на мои волосы – у меня уже все виски седые.

– Нет, ты не старый. Ты просто мужчина в зрелом возрасте. И мне не нравятся мои одногодки.

– Я люблю Алину, вот уже двадцать лет, и другие женщины, кроме нее, для меня не существуют, – вновь пытается Олег пробиться к ее сознанию, но она не слышит его.

Он видит это по её глазам, поэтому не удивляется, когда она выкрикивает:

– А я? Для тебя я тоже из разряда других женщин?

– Ты красивая девочка. Так нельзя. Я женат. А ты еще найдешь своего мужчину.

– Кроме тебя мне никто не нужен, и я ничего не могу с этим поделать, – вздыхает она. – Ты мне нужен. Слышишь? Пожалуйста, полюби меня. Я моложе, у нас будут дети...

– Яна, стоп. Бога ради, не усложняй. Поехали. Идем со мной. Пожалуйста. Я довезу тебя до твоей квартиры. Не могу же я бросить тебя посреди поля, да еще и ночью.

Олег протягивает руку, но она отстраняется и идет мимо него к машине.

Они опять едут молча. Говорить не о чем. Олег выходит из машины, чтобы открыть ей дверцу, но она уже выбралась и шагает к своему дому, продолжая упрямо молчать.

– Ты как? – кричит Олеги ей вслед.

Возле двери Яна остановилась и оглянулась, прежде чем скрыться в доме.

Они долго смотрели друг на друга, не видя глаз в тусклом свете фонаря. И Олег вдруг понял, что печать на тайном письме сломана. Целой ей уже не бывать.

Когда он возвратился домой, сразу же рассказал Алине, что встретил ее сестру и подвез к съемной квартире, опустив при этом пикантные подробности их разговора и признания Яны в любви к нему.

Глава 3

Через две недели они встретились возле его офиса. Город уже зажег огни, и Олег собирался ехать домой. Водителя он отпустил на день рождения сестры, а потому был за рулем сам.

Яна его окликнула, когда он уже садился в машину, собираясь позвонить жене. Он обернулся. Опять её сестра.

– Рад тебя видеть, – произносит он, целуя ее в щеки. Кожа у нее теплая, мягкая, а от тела идут сексуальные волны призыва.

Дни, разделявшие их, вдруг исчезли.

– Я думала ты за границей. Всё это время тебя высматривала – и безрезультатно. Ты уже вернулся?

– Нет. Завтра снова лечу к Алине. Она во Франции. На работе возникли проблемы, вот и пришлось сегодня утром срочно прилететь.

– Как моя сестра?

– У неё все замечательно. Она обожает Париж. А как ты?

– Отлично, – отвечает Яна. – Правда, хорошо. Слушай, мне очень жаль, что все так вышло. В прошлый раз, у нас. Надеюсь, ты на меня не сердишься.

– Не на что сердиться, – отвечает Олег. – Скорее я должен быть польщен. Было и утекло, да? Хорошо выглядишь.

Яна изменилась. Она перешла на новую работу, заняв должность маркетолога в большом супермаркете. Зарплата выше, уважения больше. Есть еще кое-что. Она постриглась. Раньше у нее были длинные волосы. Сейчас прическа короче, и, главное, стильная. С ней она выглядит старше и более утонченно.

– Ты представить не можешь, как я рад тебя видеть, – вдруг вырвалось у Олега.

– Правда? – не верит Яна. – Значит, ты сегодня дома один и спешить никуда не нужно?

– Что-то типа того. А у тебя есть какое-то предложение?

– Есть. Мне нужно кое-что отвезти домой, – и она указала рукой на тяжелую сумку, стоящую у её ног. – А когда переоденусь, ты пригласишь меня в ресторан. Как тебе такая программа на вечер?

В сознании зашевелилось предостережение. Он посмотрел на телефон, зажатый в руке, и решил позвонить Алине позже. Еще раз прислушавшись к себе, он не стал идти на попятную и беспечно сказал:

– Что ж, не ожидая, когда ты наденешь вечернее платье, приглашаю тебя в ресторан, но сначала закажу для нас столик.

Через несколько минут он подхватил ее сумку, поставил в багажник и усадил Яну на пассажирское сидение рядом с собой.

Совість начала настойчиво грызть, но он сознательно загнал ее в самый дальний уголок своей души.

В салоне воцарилось молчание, но оно не было тягостным. В нем было ожидание. Чего? Олег старался не думать об этом. Он прыгнул в реку и поплыл по течению, точнее, вода понесла его в этом направлении. Поэтому не хотел портить вечер поисками ответа.

Доехали быстро. Остановились возле неприметного здания. Квартиру Яна сняла в старом многоквартирном доме. Над тротуаром висят ржавые пожарные лестницы. Входная дверь открывается ключом, есть домофон с отчеканенными возле кнопок фамилиями жильцов. Многие заклеены бумажками с именами вселившихся позже.

– Я на пятом этаже, – сообщает Яна. – Лифт уже неделю не работает. Придется идти пешком.

Квартира маленькая, мебели очень мало. Непонятно, сколько она здесь живет, но необустроенность бросается в глаза. Вдоль одной стены расположены шкаф для посуды, тумбочка с телевизором и книжные полки. Напротив – одинокий диван и обеденный стол, на котором разбросаны бумаги, тарелка с недоеденным яблоком и пустой винный бокал с засохшим осадком на дне.

Из комнаты – дверной проем без двери в спальню. С другой стороны – маленькая кухня. В мойке грязная посуда. В углу составлены пустые коробки. Неприбранная одинокая жизнь. Олег с первого взгляда определяет, что холодильник тут из тех, в которых пусто.

– Ничего выдающегося, да? – смущенно спрашивает девушка. – Хочешь выпить? Я сейчас.

Она находит половину бутылки виски и наливает его в чайную кружку.

– Извини, бокалов и красивых стаканов у меня нет – говорит Яна. – Я нечасто принимаю гостей.

Олег не сразу взял чашку с алкогольным напитком. О чем-то долго думал, а потом отменил заказ в ресторане. Не успел он его выпить, как Яна налила еще, бросив два кубика льда. Потом еще.

Сначала он снял пиджак, затем галстук и расстегнул сорочку. Он опьянел и абсолютно перестал задумываться над тем, что он делает, но при этом точно знал, когда она отходит и когда возвращается. Все вокруг, как в тумане, но ему хорошо. Очень хорошо.

Яна примостилась рядом с ним на подлокотнике дивана. Их тянет друг к другу, как магнитом. Она задает ему какие-то незначительные вопросы, он отвечает, не замечая двусмысленности и интимности ситуации.

В голове промелькнула запоздалая мысль, что он так и не позвонил Алине. Она без уважительной причины никогда не звонила, когда он на работе. Так у них было заведено. Наверное, думает, что он еще занят. Остатки совести чуть слышно взвизгнули и затихли.

– О чем ты думаешь? – тихо спросила Яна, наклонившись к его уху. Ноздри тотчас втянули в себя ее запах: смесь феромонов и духов.

Хотел ответить, что о жене, но промолчал. Зачем впутывать в происходящее любимую женщину? Однако неловкость все же заставила его встать и подойти к серванту, на одной из полок которого стояли в рамках три фотографии. На одной из них возле яблони стояла девочка с бантом в волосах.

– Это ты?

– Да. Перед тем, как меня повели в первый класс.

– А это ты с мамой, не так ли?

– Угадал. Это мы с ней на последнем звонке в школе.

– А на следующей фотографии мы вместе с папой, когда я защитила диплом в университете.

Словом, маленькая семейная история. Эти фотографии стоят на виду, чтобы я не забывала, что у меня за спиной.

Олег вновь садится на диван. Ноги, словно пластилиновые. Он слишком много выпил. Пора уходить

Яна молча пошла в спальню. Тишина, а потом громко:

– Твою мать, как больно!

– Что случилось? Ты цела?

Олег пошел к ней. В спальне темно.

– Яна?

– Я тут, – отвечает она. – Ногу подвернула.

Олег подходит к ней, сидящей на полу, обнимает и поднимает на руки, удивляясь, какая она легкая.

– На кровать, – говорит она.

Он бережно кладет девушку на кровать, и вдруг ее руки обвиваются вокруг него, тянут вниз. Губы Яны прижимаются к его губам. Ладони скользят по его телу, по рукам. На этот раз Олег не сопротивляется. Просто не может.

Потом она перебрасывает ногу и садится на него верхом. Снимает с себя халат, в который успела переодеться, и беспечно бросает его на пол. Под ним ничего нет. Темные вершины ее груди выделяются на бледном теле в синеватом свете из окна.

Его охватывают ее руки, запах, мягкость кожи, тепло. Язык Яны ощупывает рот Олега, живой и теплый. Она берет его за руку, направляя к своей упругой груди, потом между ног, прижимает его пальцы, давая ему почувствовать влажность, прежде чем снова потянуть руку вверх.

Олег оказывается сверху, она обхватывает его ногами, притягивая к себе. Ее руки расстегивают его ремень, раскрывают ширинку, пальцы скользят под его трусы.

По-прежнему обвиваясь вокруг Олега, Яна до конца расстегивает его рубашку, спускает брюки, запускает пальцы в волосы на груди. Затем опускает руку и берет его, чувствуя, как он твердеет, как стучит кровь, как скачет сердце. Обнимая его, она шепчет ему на ухо:

– Я люблю тебя. Я твоя. Вся. До самой маленькой клеточки.

Она встает возле него на колени. Ее язык касается его уха, ласкает сосок, живот, медленно опускаясь, потом она берет его мужское достоинство в рот, сначала медленно, потом дольше, глубже, и Олег уже не может терпеть. Он чувствует свое грехопадение.

– Не могу, – шепчет он. – Не могу. Прости. Мне надо идти.

Но Олег бессилен. Сила, мышцы подводят его. Завеса разодрана, граница пересечена: теперь есть только другая сторона, где глубокая яма. Он падает туда. Он тайно этого желал.

Яна тянет его обратно на кровать, ласкает, обвивает ногами, ее тело обжигает его, ее ступни взлетают в воздух, ритмично, вперед-назад, не хватая дыхания, ближе, дальше, скользя в поту, ее рот ищет его губы, его губы на ее груди, ключицах, шее, ее пальцы царапают спину, задыхание, стоны, ее вскрики, его рычание – и они обрушиваются вместе.

– Не выходи, – шепчет Клэр. – Останься во мне.

Она крепко прижимает Олега к себе.

Полежать, отдышаться. Его голова лежит на ее подушке, они смотрят друг другу в глаза, сцепив руки, мешая дыхание, слившись телами. Он не помнит, когда в последний раз ощущал такой покой и удовлетворение.

– По-моему, я тоже влюблен в тебя, – произносит Олег, искренне веря в это.

Говорит ли? Может, он это только думает, и эта мысль его смущает. Может, для него слова означают не то, что для остальных?

Яна вздыхает и целует его, уже спящего, утомленного перелетом, виски и сексом.

Утром Олег просыпается оттого, что Яна возвращается в постель, слегка прихрамывая.

Сквозь занавески смутно просачивается раннее солнце.

– Я подумала, тебе может оказаться кстати, – говорит она и целует его в губы.

Дыхание у нее уже свежее. Яна ставит две кружки чая на столик у кровати. Олег садится, прислоняясь к подушкам. Она голышом. У нее белая, мягкая, упругая кожа. На груди красивая родинка. Волосы между ног выбриты до узенькой полосочки. Яна двигается так, словно всю жизнь готова провести без одежды. Хотел бы он на это посмотреть.

– Доброе утро, – произносит Олег, улыбаясь. – Иди сюда.

Яна идет к нему на четвереньках, как животное, не сводя с него затуманенных страстью глаз. Жадно целует его. Он укладывает ее на спину, опускаясь лицом между ее ног. Она уже влажная. Стонет, хватая его за затылок, пока его язык снует внутрь и наружу.

– Ох, да. Еще, любимый.

В том, чтобы заниматься любовью при свете, есть особая близость. Спрятаться некуда. Все остальные собираются на работу. Олег входит в нее. Они молча смотрят друг другу в глаза, у нее голубые, у него жгуче карие... общение без слов.

Потом веки Яны опускаются, и она запрокидывает голову, открывает рот, толкает бедрами, коротко, долго, коротко, любовная морзянка, пока наконец ритм не ускорится, глаза ее раскрываются... они движутся быстрее, быстрее, быстрее, глядя друг на друга, и она иступленно кричит:

– Да, да, да! – Я хотела проснуться рядом с тобой с тех пор, как мы встретились на вашем юбилее, – позднее говорит Яна. Они лежат, распластавшись на кровати, утомленные, без сил. – Но никогда не думала, что получится.

– Ну, получилось. Это то, на что ты надеялась?

– Лучше, – она вновь целует его.

– Сколько времени?

– Почти половина восьмого. Я не хочу, но мне надо собираться. Что ты сегодня делаешь?

– У меня опять встречи. Обед, ужин, а ночью – билет на рейс до Парижа.

– Хочу тебя увидеть. Можешь поужинать со мной?

– Я так и планировал. Мне куда больше хочется увидеться с тобой.

Яна ослепительно улыбается.

– Когда встретимся?

– В шесть?

– Отлично.

В душе она намыливает волосы и грудь, прижимаясь ложбинкой между ягодицами к Олегу, возбуждая его. Медленно, молча, она расставляет ноги, нагибается спиной к нему, упираясь руками в кафедру. Он приседает из-за разницы в росте. Смотрит, как входит в нее. Сейчас все происходит быстро. Вода скатывается с их тел, плещет на пол. У Яны красивая спина.

– Хочу трахаться с тобой без остановки, – произносит она.

– Может, и придется остановиться, – улыбается Олег. – Не уверен, что выдержу такой ритм. Мне уже не семнадцать лет.

– Значит, надо кормить тебя морепродуктами и миндалем.

На улице, за квартал до ее работы, они прощаются, поцеловавшись. Она диктует ему свой телефон.

– Я позвоню тебе позже, – обещает Олег.

Он смотрит, как Яна уходит, помня ее тепло.

Глава 4

Вскоре он входит в свой дом. На тумбочке мигает на телефоне красный огонек. Сообщение от Алины: «Привет, это я. Вечером ты не позвонил. Я попыталась перед сном, но ты был вне зоны действия. Наверное, у тебя встреча утром, и этим объясняется твое молчание. Позвони! Я скучаю».

Олег идет на кухню и жарит себе яичницу с беконом. После нее – кофе. Потом раздевается и идет в ванную, где стоит несколько минут под обжигающим душем, прежде чем побриться. Он позвонит Лине позднее.

В пять часов Олег звонит Яне.

– Я ждала твоего звонка целый день, – говорит она. – Постоянно думаю о тебе.

– Прости, только освободился. Вечер наш?

– Если по-прежнему хочешь.

– Конечно, хочу. Но после шести не смогу заехать за тобой. Я в другом конце города.

Яна смеется:

– Предложение есть?

– Я знаю одно тихое местечко. Там отличные блюда из морепродуктов, – и Олег называет ресторан и адрес. – Сможешь доехать сама?

– Без проблем. За тобой, хоть на край света.

Затем Олег отключает телефон и сам удивляется тому, насколько взволнован.

Когда он входит в ресторан, Яна уже там. На улице темно. Она встает из-за стола, красивая, полная ожидания, и шепчет ему на ухо:

– Морепродукты могут подождать, а я нет. Идем со мной.

Олег шагает за ней вниз по коридору. Здесь большие отдельные туалеты. Яна обнимает его, словно наверстывая упущенное время, одной рукой привлекает его к себе, а другой тянется к его ширинке.

– На мне нет белья, – шепчет она, задирая платье.

Яна уже влажная. Олег поднимает ее, прижимает к стене, она хватается за его плечи, он поддерживает ее руками, она коротко, тяжело дышит, закрыв глаза, зажимая рот, чтобы не закричать. Слава богу, никто в туалет не попросился.

Они возвращаются за стол, раздумываясь, объединенные еще одной тайной среди многих. Официант принимает заказ на напитки. Яна наклоняется и заговорщицки спрашивает:

– Думаешь, он догадывается?

Олег откидывается на стуле и медленно, не стесняясь, обводит взглядом зал, подняв одну бровь. Она хихикает.

– Да, безусловно, – отвечает он. – Все понимают. По лицам видно. Но они, конечно, пытаются соблюсти приличия.

– Разумеется.

– Поэтому на нас никто не смотрит, а официант обращается с нами, как со всеми остальными клиентами, но все равно заметно.

Яна кивает, подавляя смех

– Ты прав. Я вижу. Но мне не стыдно. Я даже готова повторить, – Она плотоядно смотрит на него.

Официант приносит напитки. Оба пьют сухой мартини.

– Боже, ты ненасытна. Может дашь мне всё же выпить?

– Заслужил, – Яна под столом кладет руку ему на бедро, подбираясь к ширинке.

Они смотрят меню.

– Что будешь заказывать?

– На твое усмотрение. Я люблю здесь всё.

Когда они выходят из ресторана, начинается мелкий дождь. Здесь ранняя осень продвинулась дальше, чем в Париже. Большая часть листьев уже пожелтела.

Яна крепко берет Олега под руку. Он замедляет шаг, чтобы подстроиться под ее маленькие ножки. Этот город нов для них обоих. Огни горят только для них.

Не доезжая до ее дома, они заходят в бар. Сидя за барной стойкой с напитками, Яна говорит:

– Я не хочу пить. Хочу тебя. Ты не возражаешь, если мы просто пойдем?

– Хорошо, – отвечает Олег и кладет несколько банкнот на стойку рядом с нетронутыми напитками.

Наверху, в ее слабо освещенной спальне, Яна встает перед ним.

– Хочу, чтобы ты меня раздел, – произносит она.

Он медленно расстегивает «молнию» на спине ее платья и спускает его с одного плеча, потом с другого, пока оно не падает на пол. Яна в бледно-голубом бюстгальтере, который Олег осторожно расстегивает. Затем медленно обходит ее и, как проситель, встает перед ней на колени, утыкаясь носом ей в живот. Разворачивает Яну, сажает на постель и снимает с нее туфли. Обнаженная, она встает и смотрит на него.

– Трогай меня везде, – шепчет она.

Олег трогает: ласкает грудь, спину, руки, между ног.

– Поцелуй меня, – требует Яна.

– Теперь ты меня раздень, – говорит Олег.

Она снимает через голову его галстук и, держа его обеими руками, водит им по своему телу. Потом заводит его за спину Олега и притягивает его к себе. Стоя на цыпочках, она нежно целует его в губы и, хихикая, отбрасывает галстук. Яна расстегивает рубашку, проводя пальцами сквозь волосы на его груди, целует и лижет его, пока не добирается до пупка.

Обходит Олега, снимая один рукав рубашки, потом другой, снова оказывается перед ним, и ее руки тянутся к ремню.

– Не шевелись, – шепчет она.

Яна стаскивает с Олега брюки, целуя и лаская языком тыльную сторону его ног, потом ее рука проскальзывает под его трусы, чувствуя, что ткань уже натянулась. Она медленно водит рукой вперед-назад, затем стягивает с него трусы.

– О боже!

Стоя за спиной Олега, Яна снимает с него один ботинок, потом другой, чтобы стащить брюки. Разворачивает его к себе лицом и берет в рот его восставшую плоть, медленно, медленно, вдоль стержня, затем обратно, дразня и поглядывая на него снизу.

Словно по команде, Олег молча делает шаг назад и разворачивает ее лицом к кровати. Яна подается вперед и встает на четвереньки. Он входит в нее сзади, и когда проникает на всю глубину, она вздрагивает и вскрикивает. Олег наблюдает, как погружается в нее и выходит обратно, замороженный этим первобытным движением. Он смотрит на склон ее спины, на свои руки на ее бедрах.

Яна постанывает, сжимаясь, как кулак. Он хочет быть во всех ее уголках сразу, чувствовать то, что чувствует она, знать то, что она знает. Это самая большая, доступная близость с другим человеком, и все-таки этого оказалось недостаточно. Олег кладет Яну на постель, на бок, ее правая нога оказывается в воздухе, его правая рука у нее за головой, левая на груди. Они лежат бок о бок. Теперь они равны. Сам не желая, он выскальзывает из нее, и с теплым смешком Яна возвращает его на место.

– Люблю, когда ты внутри меня, – говорит она.

Олег переворачивает Яну на живот и глубоко вонзается в нее, прогибая спину, глубже, глубже, глубже. Ее глаза широко распахиваются, она вцепляется в простыню, повторяя «боже,

боже, боже, боже», пока ее голос не плавится в одном сплошном крике, когда он ускоряется. Она хватается за воздух ртом, утыкаясь лицом в кровать, и они оба вскрикивают, будто от боли, а не от наслаждения.

Вскоре Яна идет в ванную. Вернувшись, спрашивает:

– Тебе действительно нужно ночью улетать?

– Да. У меня уже куплен билет.

– Не хочу, чтобы ты уезжал, – говорит она, беря Олега за руку. – Теперь, когда я тебя нашла, не желаю, чтобы ты пропал. Ты не можешь остаться еще на несколько дней?

– Это не так просто. Алина... – Он впервые за все это время произносит имя жены. –

Она меня ждет.

Яна обреченно вздыхает:

– Знаю

Они молчат.

– Когда ты вернешься?

– Где-то через десять дней.

– А если ты скажешь, что тебе нужно задержаться по рабочим вопросам, которые ты не решил еще?

Олег молчит. Яна со слезами на глазах отворачивается.

– Значит, ты уезжаешь. И я ничего не могу сделать, чтобы ты остался?

– Дело не в том, что я не хочу остаться. – Олег кладет руку ей на спину.

– Что мы будем делать? – у Яны дрожит голос. – Это что, все? Ты мой на полторы ночи, а потом все становится, как прежде?

– Не знаю.

Она снова поворачивается к нему:

– Я тоже не знаю. Но теперь все по-другому. Так ведь? Я не пытаюсь разрушить твой брак. Хочу, чтобы ты это понял. Алина мне сестра. Но тебя я люблю. И мне невыносимо думать, что я тебя не увижу, не смогу обнять.

– Повод. Мне нужен повод, – шепчет Олег.

– Тебе нужен еще какой-то повод, кроме того, что есть девушка, которая хочет с тобой трахаться? – спрашивает она со смехом.

– Да, отличный повод. — улыбается Олег, нежно целуя Яну в плечо.

– Так что, останешься?

– Посмотрим. Нужно узнать в авиакомпании.

– Я скажу на работе, что заболела, и завтра целый день, вплоть до твоего отлета, будем вместе. А все подумают, что ты уже в Париже. Кроме Алины.

– Что будем делать?

– Заниматься любовью. Долго.

– Заманчиво.

– А в обед на полу гостиной устроим пикник... с пиццей. Обожаю пиццу! Когда наступит вечер, подарим себе ужин с блюдами японской кухни. При свечах. Будет у нас романтическое приключение.

Олег так и не уехал. Порвал авиабилет и выбросил в мусорное ведро. Впереди их ждала безумная ночь. Он не смог от нее отказаться.

На следующее утро, совсем рано, пока изможденная Яна спит, Олег звонит Алине.

– Тут кое-что изменилось, – говорит он. – Мне пришлось остаться еще на один денёк. Не все проблемы решены. Работал допоздна. Думал успею освободиться до отлёта, но не получилось. Билет пропал, но я купил другой на сегодняшний ночной рейс.

У Алины расстроенный голос:

– Я тебя уже заждалась. Мне без тебя очень грустно... даже Париж не радует.

– Я вернусь меньше, чем через сутки. Совсем скоро.

Повесив трубку, Олег сидит с телефоном в руке и смотрит на него. Ему хочется перезвонить и сообщить, что он бросит все и прилетит дневным рейсом. Не останется. Он скучает по ней и не может дождаться, когда они увидятся. Все это ошибка. Глупая шутка. Но звонит телефон, и Олег, вздрогнув, подключается. Это с работы. Обсудив поставки новой модели компьютеров, он замирает. Если и была возможность повернуть обратно, то она упущена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.